

Сегодня Ян Чу сделал перерыв, а у Ян Сюнь редко бывали дни без уроков. И отец, и сын напрямую отвезли Линь Диндин в больницу для осмотра при беременности.

«Папа, смотри, это моя дочь». Ян Чу держал ультразвуковой бланк в В-режиме с волнением в глазах.

Это был первый раз, когда он стал отцом. Ян Чу, который, как правило, был ребенком-рабом, посмотрел на черную простыню. Он не мог ясно видеть ручки и ножки ребенка и то, какой он милый.

«Это тоже моя внучка».

Ян Сюнь посмотрел на своего потерянного, но воссоединившегося сына и свою сыновнюю, разумную невестку. Он не мог упомянуть с удовлетворением в глазах.

Теперь планирование семьи начало внедряться, но вначале оно было гораздо менее интенсивным, чем у будущих поколений. Но у семьи Янь не было патриархальных мыслей, будь они мужчинами или женщинами, хорошими, и они также намеревались родить этого ребенка. Они будут следовать национальной политике и не будут рожать второго ребенка.

Таким образом, нерожденный ребенок в желудке Линь Диндин стал сокровищем всей семьи еще до их рождения, и все три члена семьи с нетерпением ждали его прибытия.

Теперь живот Линь Диндин был на пятом месяце беременности. Даже если врач увидел мальчика или девочку, он не назвал бы им пол плода по политическим причинам. Что касается Янь Чу и Янь Сюня, которые сказали, что дочь и внучка, они просто хотели иметь мягкую девочку.

Они только что вернулись из больницы с большими и маленькими сумками и зашли в универмаг, чтобы купить мягкую, приятную для кожи одежду. Линь Диндин планировала сшить одежду и обувь для ребенка пораньше, пока ее руки и ноги были еще гибкими. На улице была одежда для младенцев и малышей. Она не была уверена, что сделает их сама.

Детская кожа была нежной, и им было удобнее носить чистую старую одежду, но двое больших мужчин в семье Янь не хотели неправильно одевать свою маленькую принцессу в старую одежду, которую носили другие. Линь Диндин хотела заранее сшить достаточно одежды, выстирать и высушить ее несколько раз, чтобы одежда стала мягче и не нужно было беспокоиться о том, что кожа ребенка не выдержит этого.

«Ян Чу».

Прежде чем они вошли во двор, у дверей их остановила хорошо одетая женщина средних лет.

На Гао Яцинь был темно-серый костюм с слегка затянутой талией, демонстрирующий ее все еще тонкую талию, юбка до бедра, закрывающая бедро, длиной прямо выше колен. В чулках телесного цвета и черных кожаных туфлях на высоком каблуке она выглядела красиво и элегантно.

В эти годы дни Гао Яциня были превосходными. Ее любил муж, ее дети хорошо воспитывались, и у нее не было недостатка в деньгах. У нее, естественно, было больше времени, чтобы одеться. У нее были самые популярные короткие волнистые волосы, а брови тщательно прорисованы. Ее лицо было румяным, с большой красной помадой. Она выглядела так, как будто ей было за тридцать, и никто не мог видеть, что женщине перед ними было 40 лет и у нее было трое детей.

Ян Сюнь посмотрел на внезапное появление своей бывшей жены, и его мысли были немного сложными, она не была похожа на прошлую Гао Яцинь.

Десять лет на ферме Ян Сюня были не очень хорошими. Все его лицо было старым и ужасным. На Северо-Западе часто бывали песчаные бури, и цвет его лица был темно-пшеничного цвета. Хотя он вернулся на полгода, глубокие следы времени отпечатались на его лбу и глазах, ему было 50 лет, а его спина слегка согнута. Единственное, что осталось, - это глаза и старые следы его красивых черт лица, которые время не могло отнять.

Гао Яцинь посмотрела в эти яркие глаза, и ей стало немного стыдно. Но, думая о нынешней внешности другой стороны и о том, что у Цзян Чэна все еще было ухоженное и крепкое тело и зрелое лицо благодаря надлежащему уходу, она утешала себя тем, что не совершила ошибки.

"Вы вернулись."

Гао Яцинь тихо вздохнула, так крепко сжимая сумку из телячьей кожи, что кончик ее руки побелел.

Другая сторона не должна знать, что она написала отчетное письмо в начале. В противном случае у нее не было бы возможности двигаться до сих пор, поэтому она не в чем была виновата. Теперь важно было уговорить Ян Чу вернуться.

Ее сын всегда хотел привлечь ее внимание и получить похвалу, но теперь он просто стеснялся. Он наверняка будет возбужденно цепляться за нее, если она будет относиться к нему немного лучше.

В семье Янь был только один сын. В будущем все в семье Ян будет его. Она была его биологической матерью, Наньчэн и Сицинь были его младшим братом и младшей сестрой. Во всяком случае, они могли пролить свет.

Гао Яцинь, которая думала о своей миссии, которая привела её сюда, пыталась успокоиться. Показав свои любящие и страстные глаза, она посмотрела на высокого молодого человека,

стоящего рядом с Янь Сюнем.

«Маленький Чу, мама знает, что ты все еще злишься на то, что случилось раньше, но у мамы тоже есть некоторые трудности. Знаешь, вначале мне было нелегко снова жениться на тебе. Если бы ваш дядя Цзян не смог передать вашу домашнюю регистрацию семье Цзяна и изменить ваш политический статус, как могла бы мама снова выйти замуж? Позже, с твоим младшим братом и младшей сестрой, мама любила тебя больше всего, ах.

У Гао Яциня был неопиcуемый вид: «Причина, по которой я отправила тебя в деревню, заключалась не в том, что мама хотела доставить удовольствие сыну твоего дяди Цзяна, а в том, что в те годы царили такие хаосы, что множество красных солдат кружили вокруг дома каждые несколько дней. Боюсь, они узнали о статусе вашего отца и публично арестуют, критикуют и осуждают вас, ах.

У нее были слезы на глазах, как только она их закрыла, слезы устремились вниз, капали, капали, капали, как из крана.

«Мама расслабилась, увидев, что ты благополучно вернулся. Ты не знаешь, но, когда с тобой нельзя было связаться в эти месяцы, сердце мамы было словно ножом порезано ».

Гао Яцинь вытерла слезы платком. Ее актерское мастерство было сравнимо с актерскими способностями современной императрицы кино. Только ей не вручила премию « Золотой петух и сто цветов». Она жестоко обращалась со всеми пролитыми слезами.

«Я помню, что Цзян Наньчэн и Цзян Сицзинь родились на седьмом месяце после того, как вы снова поженились, верно?»

Ян Чу вообще не двинулся с места. Хотя он не проявлял инициативы, чтобы найти их в последние несколько месяцев, он осторожно расследовал все обстоятельства семьи Цзяна, особенно важные доказательства Гао Яциня. Как он мог отпустить это?

«Маленький Чу, ты прислушивался к плохим словам других людей? Как ты можешь так обвинять свою мать? »

«Разве вы не забываете, как Наньчэн и Сицзинь родились раньше срока? Если бы в тот день вы не сбежали в старый дом семьи Янь озорно и тайно, как могла ваша мать упасть, чтобы найти вас, что привело к раннему рождению двух ваших младших братьев и сестер? По этой причине здоровье вашей сестры всегда было плохим, и ваша мать частично любит ее. Вы не можете просто ненавидеть ее или даже очернить ее рождение ».

Гао Яцинь смотрела на невежественного ребенка.

«Мама не винила тебя, но ты чувствовал себя обиженным. Мама это понимает ».

<http://tl.rulate.ru/book/30428/1227565>